

Мазилев В.А., доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, (Россия.);

Голубкова Е.А., Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, (Россия.), v.mazilov@yspu.org

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ:
МЕТОДОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
(ПРОБЛЕМА ФАКТА)

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 15-06-10716

Аннотация. Статья посвящена важной методологической проблеме современной психологии. Особенная актуальность данной работы состоит в том, что многими психологами она вообще не осознается как методологическая проблема. В психологии отсутствуют исследования, посвященные проблеме факта. Факт традиционно трактуется как результат наблюдения или эксперимента, не допускающий неоднозначного толкования. Это противоречит широко известным ситуациям, когда факт оценивается и интерпретируется по-разному. Такой подход не позволяет конструктивно решить проблему. В статье утверждается, что решить проблему факта возможно только рассмотрев его в соотношении с другими методологическими категориями. Формулируется новый подход к анализу факта: рассмотрение факта должно быть включено в интегративную методологическую концепцию. Это когнитивная методология психологии. Утверждается, что для психологии необходим уровневый подход к трактовке факта. Согласно этому подходу, могут быть выделены уровни в анализе факта: в структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Уровневый подход, таким образом, может быть реализован, если проблема факта рассматривается в контексте методологической теории научного исследования. Намечается перспектива дальнейших исследований, направленная на поиски синтеза уровневого строения и структурного анализа.

Ключевые слова: Методология, факт, психологическое исследование, когнитивная методология, философия науки, структура, уровень, предтеория.

На прошлой конференции обсуждались методологические проблемы

психологии, важные для решения задач духовно-нравственного развития человека [1], [2]. В настоящей статье хотелось обсудить вопросы, также относящиеся к сфере методологии и имеющие отношение к проблематике духовно-нравственного развития молодежи. Уже приходилось писать, что в современной психологической науке существуют сквозные методологические проблемы, которые проявляются в различных отраслях психологической науки. Совершенно ясно, что они имеют значение не только для методологов (у которых, очевидно, находятся более важные задачи), но и для специалистов-исследователей в самых различных областях психологии. Вот этим вторым не решенные (и не решаемые и даже не обсуждаемые) проблемы существенно осложняют жизнь, препятствуя, как мы надеемся показать, установлению взаимопонимания и в более отдаленной перспективе интеграции психологического знания.

К числу таких проблем, бесспорно, относится проблема факта. Обратимся к понятию «факт». В настоящей статье остановимся более подробно на тех работах, которые были выполнены в отечественной философии. Отметим, что специальных исследований по проблеме факта в отечественной философии совсем не много. Объяснение этому удивительному феномену достаточно простое: проблема факта, естественно, затрагивается, когда обсуждаются глобальные вопросы, такие как структура науки, научное исследование, научная теория и т.д., потому что без "фактов" в этих случаях обойтись невозможно - они очевидно представлены в структуре науки и научного исследования. Тем не менее, повторим, что предметом специального анализа "факт" становится достаточно редко. Очевидно, что исследователи полагают, что в структуре науки и научного исследования обнаруживаются более перспективные предметы исследования.

Обратимся к тем философским работам, где проблема факта является предметом специального рассмотрения. Философские работы, посвященные анализу факта, существуют и представляют для психологии значительный

интерес (в первую очередь, в плане установления общей архитектоники факта). Речь идет о работах таких исследователей как В.А.Штофф, Л.С.Мерзон, В.С.Швырев, В.М. Капустян, С.Ф. Мартынович, В.С. Степин, Г.Ф. Хрустов, Э.М. Чудинов, А.И.Ракитов, А.Л.Никифоров, С.В.Илларионов и др.

Конечно, нельзя не назвать работы зарубежных представителей философии науки Л.Витгенштейна, Б.Рассела, Р.Карнапа, Л.Флека, Т. Куна, П. Фейерабенда, Н. Р. Хэнсона, Б.Латура, Э.Пикеринга и др. Анализ этих работ будет посвящена специальная статья.

Представляет интерес работа Л.С.Мерзон [8]. Важно обратить внимание, что в работе Л.С.Мерзон выделены специфические особенности факта науки по его содержанию, т.е. по характеру отраженной в нем действительности, по особенностям его связи с практикой (непосредственная ее действительность), по способам установления (наблюдение, эксперимент). Показано при этом, что факт выступает как резюме опытных данных и, в значительной мере, как их статистическое резюме. Совокупность указанных характеристик факта науки является основой рассмотрения его как отражения эмпирического объекта. По отношению к уровню знания факт — элемент эмпирического знания, по гносеологической функции — научное описание. Автор подчеркивает, что "факт знания Ф2 соответствует факту действительности Ф1. Отражение Ф1 в Ф2 является диалектическим процессом, а истина факта, выступая как специфическая форма достоверного знания (эмпирическая достоверность), представляет сложное диалектическое единство абсолютного и относительного знания" [8, с. 178-179].

Вся совокупность указанных моментов составляет специфические особенности факта, которые выступают в тесном единстве. Нельзя отказаться ни от одной из них, не затронув всех остальных, ибо они вытекают одна из другой. Так, стоит снять рассмотрение факта как элемента эмпирического знания, связанного с опытом, практикой, как исчезнет его «данность», непосредственность, связь с чувственным познанием. Если мы снимем такую

характеристику факта как его рассмотрение в функции научного описания, исчезнет опять-таки «данность» факта, его рассмотрение как исходного материала науки. Если мы откажемся от рассмотрения факта как отражения эмпирического объекта, — исчезает и непосредственная данность и индивидуализация факта, и его конкретность, и непосредственная связь с практикой. Снимем момент эмпирической достоверности факта — исчезнут все названные его характеристики, — все то, что позволяет на основе фактов «эмпирически начать понимание». Эти цельность и последовательность исчезают, если факт рассматривается как более широкое понятие и, в частности, просто как достоверное высказывание, независимо от объема и логической природы заключенного здесь знания [8, с.179].

Интересным представляется исследование С.Ф.Мартыновича [7]. Автором проведенного исследования был осуществлен анализ гносеологической природы факта науки. Такой подход позволил сформулировать идею о сущности факта и его детерминации. Согласно автору, "сущность факта науки выступает как единство всех практических и познавательных связей, которые обуславливают его содержание, генезис и функционирование в познании" [7, с.178]. Изучение отношении фактов науки к фактам обыденного и философского знания, осуществление анализа взаимосвязи фактов и теорий в научном исследовании, выявление структуры детерминации факта науки даст возможность превратить идею о сущности факта науки в достаточно обоснованное теоретическое положение [7]. Как отмечает Мартынович, "Понятие о сущности факта науки как системе практических и познавательных связей является методологической предпосылкой разработки концепции детерминации факта науки. Факт науки в своем генезисе обусловлен объектом и субъектом, материально-практически и идеально-когнитивно. Эти общие формы детерминации факта диалектически взаимосвязаны, являются необходимыми условиями формирования элементов объективного эмпирического знания" [7, с.178].

Факт, по С.Ф.Мартыновичу, выступает как основа построения и развертывания знания, движение от факта к его обобщению выражает закономерности не только становления науки, но и знания, рассматриваемого более широко, включающего в себя обобщение практического опыта человека и общества и в индивидуальном сознании и в разных формах общественного сознания. Эту роль основы построения знания, необходимой для того, чтобы «эмпирически начать понимание», факт выполняет потому, что в нем фиксируются отдельные, конкретные, индивидуализированные проявления действительности, «непосредственная действительность», описание которой необходимо для обнаружения общего, момент, сторона которого и выражена в факте. [7].

В понимании природы факта в современной философии, в том числе и отечественной, выделяются две основные тенденции: фактуализм и теоретизм. Эти тенденции выступают одной из форм проявления старой дилеммы эмпиризм – рационализм. Если первая подчеркивает независимость и автономность фактов по отношению к различным теориям, то вторая утверждает, что факты полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки [9, с.157-158]. А.Л.Никифоров справедливо отмечает: «В настоящее время все шире распространяется убеждение в том, что неверно как абсолютное противопоставление фактов теории, так и полное их растворение в теории. Факт является результатом активного взаимодействия субъекта познания с объектом и обладает сложной структурой, одни элементы которого детерминируются теорией и, следовательно, зависят от нее, а другие – особенностями познаваемого объекта. Зависимость фактов от теории выражается в том, что теория формирует концептуальную основу фактов: выделяет изучаемый аспект реальности, задает язык, на котором описываются факты, детерминирует средства и методы экспериментального исследования. В то же время полученные в результате эксперимента или наблюдения данные определяются свойствами изучаемых объектов. Они

заполняют содержанием концептуальную схему. Таким образом, научный факт, обладая теоретической нагруженностью, в то же время сохраняет автономность по отношению к теории, ибо его содержание не зависит от теории. Именно благодаря этой относительной независимости факты способны противоречить теории и стимулировать развитие научного познания» [9, с.157]. В другой работе А.Л.Никифоров развивает новое представление о научном факте как о некотором сложном целом, состоящем из нескольких элементов, связанных определенными отношениями: можно констатировать, что научный факт включает в себя три компонента: лингвистический, перцептивный и материально-практический, каждый из которых в равной мере необходим для существования факта» [10, с.75-76]. «Три компонента факта теснейшим образом связаны между собой, и их разделение приводит к разрушению факта» [10, с.76]. А.Л.Никифоров дает достаточно подробную характеристику компонентам факта. «Всякий факт, прежде всего, связан с некоторым предложением... Будем называть это предложение лингвистическим компонентом факта. Лингвистический компонент, очевидно, необходим, так как без него мы вообще не могли бы говорить о чем-то как о факте» [10, с.73]. «Вторым компонентом научного факта является перцептивный компонент. Под этим я подразумеваю определенный чувственный образ или совокупность чувственных образов, включенных в процесс установления факта. Перцептивный компонент также необходим. Это обусловлено тем обстоятельством, что всякий естественнонаучный факт устанавливается путем обращения к реальным вещам и практическим действиям с этими вещами. Контакт же с внешним миром осуществляется только через посредство органов чувств. Поэтому установление всякого научного факта неизбежно связано с чувственным восприятием и перцептивная сторона в той или иной мере необходимо присутствует в каждом факте [10, с.73]. «Не столь очевидно наличие в факте третьего, не менее важного компонента – материально-практического. Под «материально-практическим компонентом» факта мы имеем в виду

совокупность приборов и инструментов, а также совокупность практических действий с этими приборами, навыки, умения, используемые при установлении факта» [10, с.74].

Представляется важным выделение и описание структуры научного факта, проделанное в работах А.Л.Никифорова. Для психологии, возможно, более важным является то, что факт (по крайней мере, факт психологический, но, представляется, что данная характеристика достаточно универсальна) имеет не только «горизонтальное», но и «вертикальное» строение. Иными словами, психологический факт имеет и уровневое строение.

Не имея возможности дать в рамках настоящего текста развернутого анализа, напомним только характеристику предтеории, так как она чрезвычайно важна для понимания психологической структуры факта [6]. Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений ученого, являющихся основой для проведения эмпирического (и даже теоретического) психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование исследователя, научные традиции, идеалы научности и т. п.) [6], [5]. Может быть описана структура предтеории: проблема, "опредмеченная" проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения [3].

Вернемся к проблеме факта. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Скажем, возьмем классическое исследование М.Вертгеймером «фи»-феномена. Иногда замечают, что

стробоскопический эффект был известен до этого, факт не был новым. Это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта («видимого движения»), на идеологическом Вертгеймер показал наличие феноменального поля. Поэтому уровневая трактовка факта, на наш взгляд, открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Интеграция структурного и уровневого подходов к анализу факта возможна, но представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу (этого аспекта в настоящем тексте мы касаться не будем). Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему разными учеными одни и те же факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции, ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиции разных предтеорий. Итак, предварительный анализ проблемы факта свидетельствует, что психологический конструкт "факт" нуждается в специальной методологической проработке.

Как нам представляется, этот момент является ключевым для организации дальнейшего исследования. Поскольку для понимания факта столь важна соответствующая предтеория, важно понять, каким образом происходит эта интерпретация. Таким образом, неизбежно актуальным становится исследование более общей структуры, в которую включены разного рода предтеории, имеющиеся в наличии у того или иного субъекта. В этом случае логично говорить о профессиональном сознании, в котором должны быть представлены такого рода структуры. Вероятно, не стоит специально говорить о том, что названные нами структуры исследованы чрезвычайно слабо. Можно сказать, что они вообще не исследованы. Здесь мы сталкиваемся с одной из острейших проблем психологии. Действительно,

психологами исследовано много различных видов профессиональной деятельности, в частности, выявлена информационная основа многих видов деятельности. И, вероятно, никто не станет утверждать, что то же самое можно сказать о деятельности самого психолога. Похоже, очередной случай, когда сапожник оказывается без сапог. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что изучение профессионального сознания связано с большими проблемами. Не будем в данном тексте их обсуждать. Как представляется, более конструктивно рассматривать обсуждаемые вопросы в другом контексте. Речь идет о понятии внутреннего мира человека. Применительно к нашей проблематике, можно говорить о внутреннем мире психолога. Таким образом, ставится задача исследования внутреннего мира психолога-профессионала. Осознавая сложность предстоящей задачи, тем не менее, приступаем к эмпирическим исследованиям структуры этого феномена.

Литература

1. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 1. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – 280 с.
2. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – 278 с.
3. Мазилев В.А. Принцип соизмеримости теорий в психологии / В.А.Мазилев // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – № 4. – Т. 19. – С.28-32.
4. Мазилев В.А. Методология психологии: к разработке концепции психологического факта // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. –С.157-168.

5. Мазиллов В.А. Методология психологической науки и проблема факта в психологии // Proceedings Vth International Scientific Conference "The Current Issues In Theoretical and Applied Psychology. – Yerevan: Edit Print, 2015. – С.455-460.
6. Мазиллов В.А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы. – Ярославль: МАПН, 2008. – 122 с.
7. Мартынович С.Ф. Факт науки и его детерминация. – Саратов: СГУ, 1983. – 181 с.
8. Мерзон Л.С. Проблемы научного факта. – Л.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1972. – 125 с.
9. Никифоров А.Л. Факт // Новая философская энциклопедия: в 4т. Т.4. –М: Мысль, 2010. – С.157-158.
10. Никифоров А.Л. Философия и история науки. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 264 с.

Mazilov VA, Mazilov V.A., doctor of Psychological Sciences, professor, Yaroslavl State Pedagogical University them. K.D.Ushinsky, Yaroslavl, (Russia); Golubkov E.A., Yaroslavl State Pedagogical University them. K.D.Ushinsky, Yaroslavl, (Russia).

MORAL DEVELOPMENT OF YOUTH: METHODOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS (THE PROBLEM OF FACT)

Abstract. The article is dedicated to the important methodological problem of modern psychology. The special topicality of the work is in the fact that this problem is not realized as methodological problem by many psychologists. There are no researches on the problem of the fact in psychology. The fact is traditionally interpreted as the result of observation and experiment, not allowing polysemantic interpretation. It contradicts widely known situations when the fact is estimated and interpreted in different ways. Such approach doesn't allow to solve the problem constructively. In the article it is claimed that it is possible to solve the problem of the fact only considering it in the ratio with other methodological categories. A new approach to the analysis of the fact is being formed: consideration of the fact should be included into the integrative methodological conception. It is cognitive methodology of psychology. It is stated that psychology needs a level approach to the interpretation of the fact. According to this approach some levels can be emphasized in the structure of the fact: ideological, subject and

procedural. Ideological level is connected with the interpretation of the subject of psychology, subject and procedural levels, accordingly, with the base category and modeling ideas. So the level approach can be realized if the problem of the fact is considered in the context of methodological theory of the scientific research. The perspective of further researches, directed to the search of synthesis of level structure and structural analysis, is planned.

Keywords: methodology, fact, psychological research methodology, philosophy, cognitive science, structure, level, pre-theory.